

(«А представьте такое...», «Вечерело...», «Ты не пришла ко мне...» и др.). В стих. «Достучаться до звезд» (1972) прорывается тяга к запредельному. В драматической ситуации «нового лета», на рубеже сорокалетия, вызревала новая тема, намечался душевный сдвиг: «К сорока прогревается сердце людей. / Начинается — светоотдача, свечение. / Опускается пыл в коцегарке страстей, / поднимается жар в коцегарке прощенья...» («Человек состоялся на трудной земле...», 1971). Новой темой явилась тема возвращения лирического героя в дом: «Возвращение в дом под родное крыло — / Неизбывная тема российских поэтов. Возвращаюсь и я». Дом — это отчий край, Россия. Этой теме посвящены сб. «Видение на холмах» (1977), «Крепость» (1979), где Г., поднимая свой взор «на холмы истории земной», размышляет о русской душе, судьбе славянства. К середине 1970-х, преодолев душевный кризис, Г. обращается к сущностным, бытийным проблемам: «Проснулся и слышу в редующей мгле: «Зачем ты, зачем ты / На этой земле? Зачем, для чего? / Отвечай на вопрос — / На этой земле ты родился и рос?» Этим стих, он открыл сб. «Долина» (1975). Рубеж 1970–80-х стал временем итогов для поэта. Выходят из печати, не повторяя одна другую, книги: «Монолог» (1978), «Избранное» (1981), «Явь» (1981), «Черты лица» (1982). В 1983 Г. была присуждена Гос. премия РСФСР. Итоговым для Г. стал сб. «Отражения» (1986). Сб. последнего десятилетия — «Сорокоуст» (1991) и «Грешные песни» (1995). В последний вошла блатная лирика; она частично представлена и в «Сорокоусте» — раздел «Вчера». «В „Сорокоусте“ Горбовский пришел к мудрости смирения перед тем, что выше гордыни» (Горышин Г. [Рец.] // Наш современник. 1991. № 10. С. 189). Размышляя о своей судьбе, сущностных проблемах бытия, суесть суесть совр. жизни, Г. пришел к Богу. «Религия большинства поэтов — одиночество <...> Вырваться из одиночества можно только — идя к Богу. Точнее — придя к Нему <...> Любовь к Богу вызрела из страха перед смертью, затем — из поклонения перед красотой жизни и уж только затем — из любви к ближнему» (Остывшие следы. С. 364–365).

Лирика Г. подготовила появление его прозы. Первая книга вышла в 1980. Вслед за ней — другие. В повестях «Орлов» (о первых днях войны), «Снег небесный» (о возрождении земли и души человека), «Вокзал», «Мираж на Васильевском острове» (о буднях совр. города) и др. Г. исследует эти-

ческие проблемы. В документально-худож. книге «Исповедь алкоголика» (1994) Г. рассказал о своем долголетнем недуге, нелегкой борьбе с ним. В книге-исповеди «Остывшие следы» (1991) Г. поведал о своем жизненном пути и пути в лит-ре, о встречах со мн. писателями-современниками. Г. известен и как поэт, пишущий для детей (издано 6 поэтических книг).

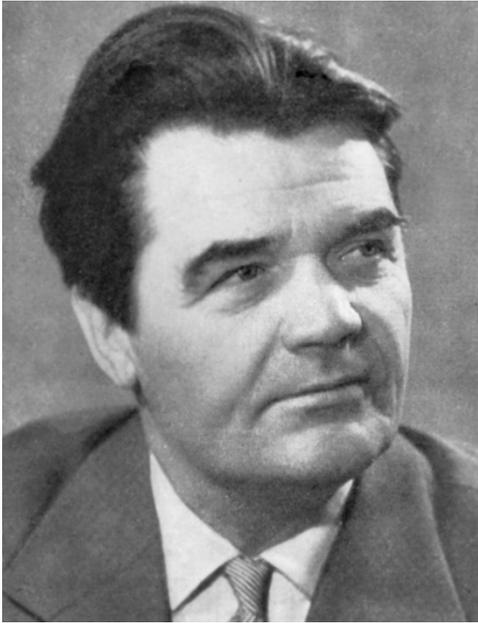
Соч.: СС: в 7 т. Т. 1: [изд. продолжается]. СПб., 2000; Стихотворения. Л., 1975; Монолог / вступ. статья И. Кузьмичева. Л., 1977; Избранное / вступ. статья Н. Банк. Л., 1981; Первые проталины: повести. Л., 1984; Заветное слово: новые стихи. Поэма. Л., 1985; Звонок на рассвете: повести. Л., 1985; Отражения: лирика. Л., 1986; Плач за окном. Л., 1989; Сорокоуст. М., 1991; Сижу на нарах: (из непечатного): [стихи]. СПб., 1992; Исповедь алкоголика. СПб., 1994; Грешные песни. СПб., 1995; Окаянная головушка: Избранные стихотворения (1953–98). СПб., 1999; Распутица: [Избранные стихотворения]. СПб., 2000; Падший ангел: стих. М., 2001.

Лит.: Эльшевич А. П. Поэты, стихи, поэзия: О творчестве ленинградских поэтов. Л., 1966. С. 325–358; Владимиров С. Стих и образ. Л., 1968. С. 107–119; Евтушенко Е. Талант есть чудо не случайное. М., 1980. С. 145–252; Урбан А. Глеб Горбовский — поэт и прозаик // Аврора. 1981. № 11. С. 139–142; Михайлов А. В. Два ключа: Лит. споры. М., 1981. С. 115–126; Македонов А. В. Свершения и кануны. Л., 1988. С. 283–293; Банк Н. Глеб Горбовский: Портрет современника. Л., 1987.

В. Н. Запелалов

ГОРБУНОВ Кузьма Яковлевич [28.10(10.11). 1903, с. Панышино Сызранского у. Симбирской губ.— 22.3.1986, Москва] — прозаик.

Родился в семье крестьянина. Окончив 3-классное церковно-приходское училище, работал в хозяйстве отца. С 1914 по 1920 нигде не учился, занимался домашним хозяйством. Осенью 1920 был принят учеником 8-го класса Сызранской единой трудовой школы 2-й ступени, которую окончил в 1923. Учась в школе, работал в газ. «Сызранский коммунар». С 1918 — селькор в «Сызранском коммунаре», с 1922 — штатный сотрудник. Осенью 1923 поступил в Высший лит.-худож. ин-т, организованный В. Я. Брюсовым, но вынужден был уйти с 1-го курса. В 1923–24 работал в серпуховской газ. «Набат». В 1924 уезжает в Сызрань. «В общей сложности отдал я газетам Средней Волги еще семь лет», — говорил Г. в интервью газ. «Красное Приволжье» (1983, 17–20 сент.). Работал в ульяновских газ. «Пролетарские пути», «Красная жатва», был штатным разъездным корреспондентом куйбышевской

К. Я. Горбунов

«Средне-Волжской коммуны», но неизбежно возвращался в Сызрань. Заведовал в «Красном Октябре» отделами сельской и рабочей жизни. С 1928 по 1930 работал секретарем редакции. Его корреспонденции печатали в «Правде», «Известиях», стихи и рассказы — в московских ж. «Красная нива», «Смена», «Молодая гвардия».

Первое лит. произведение Г.— стих. **«Север»** — было напечатано в 1919 в сызранском ж. «Отклики», редактировавшемся К. А. Фединым. В 1925 вышел сб. рассказов Г. из жизни крестьян — **«Шефовы сапоги»**. Предварительно все рассказы печатались в «Красном Октябре». В основу их легли наблюдения за жизнью срезневолжского села. Своими наблюдениями за сельской жизнью писатель пользуется в романе **«Ледолом»**.

Роман «Ледолом», изданный в 1929 и посвященный теме классовой борьбы в деревне, принес Г. известность. Роман был высоко оценен А. М. Горьким, который писал: «Просто, без молодецкого щегольства словами, без вычурных затейливых фраз он изобразил Октябрь в деревне» (Горький М. Хорошая книга). В поле зрения романа — краткий, но чрезвычайно важный этап жизни российской деревни второй половины 1920-х, время коллективизации. Председатель сельсовета — представитель власти — увеличивает налоги бедным и уменьшает кулакам. Возмущенные бедняки переизбирают сельсовет.

Кулаки убивают раскаявшегося председателя. Настигают и убивают посланца бедняков, спешащего через реку в город за помощью. Но помощь приходит.

Писатель правдиво и убедительно передает социальную борьбу того времени. Рисуя классовую борьбу в селе, Г. уделяет особое внимание объединению крестьянской бедноты. Можно сказать, что изображение этого процесса является сюжетной доминантой романа. Значительное достоинство «Ледолома» состоит в мастерстве изображения характера человека. Один из важных приемов создания характеров романа — искусная речевая индивидуализация. В годы работы писателя над романом со страниц лит. произведений еще не сошли схематизированные образы вожаков масс. Для «Ледолома» показателен живой, «очеловеченный» образ деревенского вожака Семена Гасилина. Этот образ явился существенным вкладом в решение задачи создания положительного героя новой эпохи, стоявшей тогда перед советской лит-рой. Критика 1930-х указывала, что характеры романа даны не описательно, а разворачиваются в борьбе, в движении, в поведении действующих лиц. Роман был переведен на болгарский, венгерский, польский, словацкий яз. В 1931 по пьесе В. Чуркина, написанной по роману Г. «Ледолом», был снят одноименный фильм (режиссер — Б. Барнет). Сразу после выпуска фильм был изъят из проката по обвинению в «правом уклоне» (бухаринском).

В 1930 выходит в свет повесть **«Чайная „Уют“**», также посвященная теме классовой борьбы в деревне.

С 1931 жил в Москве. Активно сотрудничал в ж. «Наши достижения», созданном М. Горьким. В числе др. писателей Г. совершил поездку на строительство Беломорско-Балтийского канала. Г. был соавтором глав «Заключенные», «Чекисты», «Штурм Водораздела» книги **«Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства. 1931–1934»**. В 1934 принимал участие в подготовке I съезда писателей СССР и во время его работы выступил с докладом **«О работе издательства с начинающими писателями»**, где дал широкий анализ молодой советской лит-ры. Отмечая гармоничную хозяйственную и культурную плановость как один из признаков социалистического государства, Г. утверждает необходимость дальнейшего развития консультационной помощи молодым авторам и выделяет ряд недостатков организации работы в текущий момент. Г. выделяет три вида работы с начинающими: консультации при изд-

вах; личное шефство писателей над молодыми, проведение бесед с состоявшимися писателями; организация творческих объединений молодых авторов (кружков). В ряду недостатков произведений молодых авторов Г. выделяет: неумение обобщать характер в одном герое, обогащать худож. выдумкой виденное; сюжетную рыхлость, необидительное мотивирование поступков героев, шаблонизированные замыслы. Отдельно Г. выявляет проблему лит.-худож. языка, подчас пресыщенного у молодых авторов вульгаризмами, жаргонизмами, местными словечками. В заключение Г. предлагает ряд мер по улучшению работы с молодыми авторами. В их числе — создание творческих объединений молодых прозаиков и поэтов при каждом изд-ве и журнале; индивидуализация работы с молодыми авторами; регулярные конференции работников изд-в для обсуждения методики обучения молодых авторов. По мнению Г., необходимо положить в основу принцип: «Хочешь быть писателем — надо получить высшее образование», повышать культурный уровень молодых литераторов; организовать наблюдение за работой с молодыми авторами в периферийных изд-вах. В докладе также затронута тематика произведений совр. лит-ры. Наряду с неактуальными темами, которые выпали из поля зрения начинающих, «так как в жизни не стало соответствующего материала», как-то: разлад личности со средой, бесцельность существования, Г. отмечает редкое обращение к антирелигиозной теме, недостаток произведений, посвященных детям, науч.-худож., фантастической лит-ры.

В 1939 вышла повесть Г. «**Семья**» (1-я часть была напечатана в «Новом мире» в 1936; целиком вышла в ГИХЛе в 1939). «Семья» — своеобразное продолжение «Ледолома». В образе главного героя, рабфаковца Акима Добычина, Г. художественно развивает черты пастуха Гасилина, типичного активиста поволжской деревни первой половины 1920-х. Но становление Акима происходит в конце 1920-х. Крестьянский сын, как сказано в подзаголовке повести, попавший в детский дом, крестьянин уже только условно — граница деревенской околицы была разорвана для него еще в отроческом возрасте.

В годы Великой Отечественной войны Г. написал более десятка рассказов и очерков, повествующих о подвигах советских людей на фронте и в тылу.

В лит.-творческой биографии Г. значительное место занимала работа с молодыми писателями. Он много работал в области худож. перевода с яз. народов СССР.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1978; Шефвы сапоги: рассказы. М.; Л., 1925; Ледолом: роман. М.; Л., 1930; Чайная «Уют». М.; Л., 1930; Жалость. [М.], 1932; Подвиг: рассказы. Свердловск, 1936; Семья: повесть. Ч. 1–2. М., 1939; Когда люди не умирают. Конец «Акулы». Правила борьбы. Седьмая рота // Герои Отечественной войны. М., Воениздат, 1942; Ледолом: роман. Изд. перераб. и доп. М., 1953.

Лит.: Горький М. Хорошая книга // Горький М. СС: в 30 т. Т. 25. М., 1953. С. 68–69; Марковский Н. Лит. заметки // Ленинград. 1931. № 3. С. 124–125; Филин Ф. О творческом методе К. Горбунова // На лит. посту. 1931. № 19. С. 30–36; Платонов А. Страдания молодого одиночника // Лит. обозрение. 1937. № 13. С. 3–6; Крамольникова З. Перевод и подлинник (О переводе К. Горбуновым на русский яз. романа Г. Мустафина «Караганда») // Новый мир. 1954. № 9. С. 244–251; Селиванов К. Лит. места Ульяновской области. Саратов, 1969; Кто есть кто в Сызрани: справочно-энциклопедическое изд. // Ред.-сост. Е. Мочалова. Самара, 2001.

М. А. Ефремова

ГОРДЕЙЧЕВ Владимир Григорьевич [5.3. 1930, ст. Касторная Курской обл.— 15.3.1995, Воронеж] — поэт.

Родился в семье работника потребкооперации. Окончил (заочно) педагогический ин-т в Воронеже, уже в период учебы работал учителем-словесником и завучем в сельских школах. В 1952–57 учился в Лит. ин-те

В. Г. Гордейчев